

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

УДК 346.548

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kauspb@mail.ru

Для цитирования:

Каменский А.Ю. Институциональное содержание понятия «Экономическая безопасность» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4 (9). С. 97–101. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/025.pdf>

Аннотация. В статье с позиций институционального подхода рассматривается проблема экономической безопасности. Представленный институциональный подход основан на синтезе научных представлений об институтах правовых, социальных и экономических. При анализе институционального содержания экономической безопасности акцентируется внимание на деятельности войск национальной гвардии. Обосновывается тезис, что в условиях гибридизации угроз национальной безопасности институциональное предназначение Росгвардии объективно выходит за рамки целей государственной и общественной безопасности и становится фактором экономической безопасности страны.

Ключевые слова: институт, социальный объект, экономическая безопасность, опасности, вызовы, угрозы, государство, войска национальной гвардии, гражданское общество.

Актуальность темы, вынесенной в заголовок статьи, обусловлена как минимум двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, в свете обострения в системе международных отношений кризисных явлений возрастает востребованность научного анализа проблематики национальной безопасности, особенно в сфере социально-экономических отношений.

Во-вторых, для решения этой научной задачи весьма актуально развитие в рамках теории национальной безопасности институционального аналитического инструментария, что подтверждается исследованиями, проводимыми представителями научного сообщества войск национальной гвардии, в частности, публикуемыми в настоящем «Академическом вестнике»¹.

Детализируя тезис об актуальности проблематики национальной безопасности, отметим, что для России окончание второго десятилетия XXI века проходит в условиях усложнения и интенсификации внешних и внутренних угроз экономической безопасности. Главным источником угроз выступает

проводимая развитыми странами Запада внешняя политика, направленная на ограничение возможностей России участвовать в международном разделении труда, развивать сферу знаний и информации, внедрять высокие технологии в процесс общественного воспроизводства.

Эта политика подчинена одной глобальной цели – не допустить появление на экономической карте мира новых центров национальной силы, а следовательно, всемерно сдерживать процессы, которые ведут Россию и другие страны-оппоненты по пути формирования креативного общества.

Об актуальности проблемы экономической безопасности также свидетельствует и содержание руководящих документов, в которых регламентируются цели и задачи государственного управления в области социально-экономического развития страны. В этом плане важную информационную базу формируют тревоги и заботы, которыми открыто с российским обществом делится Президент в своих ежегодных посланиях Федеральному собранию Российской Федерации. В частности, в 2019 году в Послании указывается, что его содержание «сосредоточено, прежде всего, на вопросах нашего внутреннего социального и экономического развития» [4]. Речь идет о том, что целью и необходимым условием обеспечения безопасности страны является поступательное общественное развитие, центром и смыслом которого должен быть человек. В условиях намеренного обострения внешними силами внутринациональных противоречий, именно от степени «очеловечивания» государственных программ, национальных проектов прямо зависит судьба страны и народа.

Высокая степень значимости этой общенациональной задачи для развития российского общества определяют необходимость участия

¹ Журнал «Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации» – приложение к военно-публицистическому и литературно-художественному журналу «На боевом посту». В частности, только в первом номере, изданном под эгидой Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, авторами статей введены и обоснованы термины и дефиниции:

институт разрешительной системы [1, с. 52];

институт национальной гвардии [7, с. 62];

институт жандармерии [7, с. 63].

В обороте научной речи используется и термин «институт войск национальной гвардии», что не противоречит общепринятому подходу, согласно которому достаточным основанием для признания некоторого социального феномена социальным институтом служит «законодательное оформление статуса, обречение инфраструктурой и материальными ресурсами» [3, с. 516].

в её решении всех институтов государственной власти, в том числе государственных организаций, на которые возлагается функция правового обеспечения национальной безопасности.

Безопасность – это основанное на смысловой дихотомии понятие, которое в самом общем плане означает состояние равновесия какого-либо объекта, достигаемое по отношению к двум противоположно-полюсным ситуациям.

В первой из таких предельных ситуаций опасности (вызовы, угрозы) для существования какого-либо объекта отсутствуют, и для него нет объективных причин заботиться о своей защищённости. Очевидно, что речь идёт об объекте, который в полном объёме знает предмет безопасности, владеет инструментами её обеспечения, обладает способностью к рекомбинации этих знаний и инструментов. Что принципиально отличает его от беспечного (преступно халатного), несведущего, цивилизационно близорукого участника естественного исторического процесса.

Во второй ситуации, наоборот, опасности существуют, угрозы воздействуют на объект в наивысшей степени интенсивно и многопланово, что требует от него предельного напряжения сил, готовности и способности предвидеть, предотвращать, ликвидировать весь комплекс опасностей, а также преодолевать последствия воздействия негативных факторов.

При этом противодействие объекта вызовам и угрозам безопасности должно обеспечивать процессам его функционирования и развития обретение нового качества, то есть достижение объектом более высокого уровня жизнеспособности и адаптационной мобильности. В противном случае объект может попасть в институциональную ловушку пирровой победы, как, например, Советский Союз, ставший государством-военным колоссом, но с экономикой «на глиняных ногах».

Различают безопасность технико-технологических систем, например, атомной электростанции и процедур её эксплуатации и безопасность социальных систем – объектов, их элементов и интеграционных образований, структурным ядром которых выступают общественные социальные отношения. Речь идёт о таких сложных социальных объектах, как общество, нация, народ, то есть совокупностях людей, которые объединены общими для них конкретно-историческими условиями.

Сущность безопасности социальных систем на поверхность бытия проступает через функцию удовлетворения соответствующей потребности, что признаётся обществом (как минимум его деятельным властным большинством) необходимым условием для его стабильного функционирования и поступательного социально-экономического развития, то есть является, что называется, вопросом жизни и смерти. При этом, чем сложнее структура социальной системы, тем актуальнее для неё наличие силы, осуществляющей властное управление социальными действиями.

В современных обществах властная функция координирования социальных действий, в том числе в области обеспечения безопасности, воз-

лагается на государство, представленное, прежде всего, органами исполнительной ветви власти.

Из вышеизложенного следует, что содержание понятия безопасности составляют общественные отношения, которые складываются в социальной системе по поводу защиты интересов индивидов, их социальных групп, общества в целом. Следует отметить, что в сложных иерархически организованных социальных системах в механизме обеспечения безопасности ведущую роль играет взаимосвязь между подсистемой, управляющей безопасностью – субъектами безопасности, и адресатами безопасности – её объектами. Следовательно, смыслообразующим ядром понятия экономической безопасности являются общественные отношения, которые возникают на почве фундаментальной потребности людей защищать свои экономические интересы, ключевые из которых обусловлены мотивом улучшения материальных условий развития, стремления к более высокому уровню жизни. Институциональный аспект этих отношений заключается в том, что в процессе отбора целей и средств удовлетворения фундаментальной потребности возникают институты – социальные феномены, призванные формировать и поддерживать в обществе типичные модели экономического поведения.

В современной науке сформировались два основных подхода к изучению предмета экономической безопасности: ресурсно-технологический и институциональный.

Первый из этих подходов методологически опирается на постулат, согласно которому в исследовании состояния какого-либо экономического объекта решающее значение имеют:

- оценка факторов производства (людских, капитальных, финансовых, природных ресурсов);
- изучение и обоснование механизмов их распределения в процессе общественного воспроизводства;
- технологии, представленные оптимальными по критерию «затраты – результат» способами комбинирования факторов производства.

Второй подход – институциональный – акцентирует внимание на значимости для воспроизводственного процесса так называемых институтов – комплексов норм, которые формируют образцы поведения субъектов процесса общественного воспроизводства, а также образуют механизмы принуждения к соблюдению и выполнению правил и процедур, санкции тех участников, действия которых отклоняются от поведенческого шаблона.

Слово «институт» происходит от латинского «*institutum*», что буквально означает установление, учреждение. Из латинского языка слово было заимствовано многими народами мира, в том числе укоренилось и в русской речи.

В научном анализе социальных явлений термин институт изначально был обусловлен развитием правовой науки и применялся в смысловом значении совокупности юридических норм, установлений. В последующем этот термин укоренился в понятийно-категориальном аппарате социологии и экономической науки. В последней на основе этого

понятия возникло методологически новое направление экономического анализа – институционализм.

Правовой институт или институт права – это упорядоченная совокупность юридических норм, на основе которых в социальной системе регулируется определенный вид (группа) общественных отношений.

Он представляет собой «систему обязательных норм и правил экономических действий и экономического поведения организаций, лиц, органов управления». На страже института права стоит государство как легитимный институт принуждения.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 был утверждён нормативный правовой документ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия-2030). В этом документе дана следующая трактовка рассматриваемого понятия [5]:

Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Угрозами национальной безопасности нормативно фиксируются условия и факторы, создающие прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере. В Стратегии-2030 наряду с понятием угрозы Законодателем в правовой оборот вводится понятие вызова экономической безопасности. Под последним понимается совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности.

В рассматриваемой дефиниции перечислены следующие институционально-правовые признаки понятия экономической безопасности:

- состояние (защищённости);
- угрозы (внешние и внутренние);
- суверенитет (экономический);
- целостность (экономического пространства);
- приоритеты (стратегические национальные).

Указаны объекты экономической безопасности: национальная экономика; страна; Российская Федерация.

Касательно субъектов экономической безопасности, то в качестве таковых рассматриваются:

- органы государственной власти;
- органы местного самоуправления;
- Центральный банк Российской Федерации;
- институты гражданского общества.

Указанные субъекты экономической безопасности должны проводить комплекс политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мероприятий, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, институционально-правовое содержание понятия экономической безопасно-

сти составляет комплекс юридических норм, которые возводят на вершину общественных отношений национальные интересы, национальные приоритеты. Контекстный анализ нормативного правового определения понятия экономической безопасности позволяет поставить вопрос о связи (точнее её отсутствии) с категориями «общество», «государство», «человек», «гражданин», другими фундаментальными понятиями, которые и формируют человеческое измерение в государственном управлении процессом социально-экономического развития. Для преодоления этой искусственной автономизации институционального содержания понятия экономической безопасности необходимо воспользоваться аналитическим инструментарием социологии и экономической науки.

В социологии для выявления структуры общественных отношений применяется понятие социального института. Одними из первых в научный оборот это понятие ввели представители «старого институционализма».

В частности, выдающийся американский социолог и экономист Т. Веблен в книге «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» (1899) рассматривал эволюцию общества как процесс «естественного отбора» институтов. В этой научной работе обоснована точка зрения, согласно которой в основе процесса институционализации – образования новых социальных институтов – лежат способы реагирования людей на стимулы, важнейшие из которых имеет биологическую, психологическую, антропологическую природу.

В отечественной социологии общепризнан подход С.С. Фролова, согласно которому «социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества» [6, с. 90].

Итак, общество структурировано социальными институтами, которые условно разделены на основные и производные (сложные и простые). Основных социальных институтов пять:

- институт семьи и брака (фундаментальная потребность – продолжение, воспроизводство рода);
- экономические институты, общественное производство (воспроизводство материальных условий существования людей, общества в целом);
- политические институты, государство в лице органов власти (потребность в безопасности, управлении и регулировании, общественном порядке, социально-политической стабильности);
- институты образования, включая науку и культуру (потребность в социальной коммуникации, знаниях, подготовке кадров);
- институт религии (потребность духовного развития, обретения смысла жизни).

Экономические институты играют важную роль в структурировании общества, но их существование невозможно вне диалектической связи с другими основными социальными институтами.

Что предопределяет необходимость научного дискурса, систематизирующего научные представления о содержании понятия экономической безопасности в новых институционально расширенных границах. В известной степени этот дискурс уже актуализирован, о чём свидетельствует само существование таких отраслей научного знания как политическая экономия, экономическая социология, экономическая психология и др. Под влиянием конвергенции общественных наук, в предметную область которых включены социальные институты, формируются предпосылки для развития нового методологического основания для изучения явления экономической безопасности, уточнения институционального содержания соответствующего понятия. Кроме того, этот новый научный подход имеет прикладное значение для осмысления институционального содержания деятельности войск национальной гвардии.

Де-юре деятельность войск определена целями государственной и общественной безопасности, правами и свободами человека и гражданина. Но де-факто, через пуповину общественных отношений, предопределённых диалектической связью между социальными институтами, деятельность войск тесно связана со всеми видами национальной безопасности [8].

Эти социальные отношения, связующие национальную безопасность в единое целое, структурированы уровнями институционального взаимодействия: индивидуальным, групповым, общесистемным.

На индивидуальном уровне диалектика экономических и внеэкономических общественных отношений проявляется в комплексности социальных ролей, которые играют в обществе военнослужащие и сотрудники войск. Помимо прав и обязанностей, определяемых профессиональной деятельностью, они являются частью политического электората и выполняют функцию избирателей на выборах в государственные и местные органы власти, на них возлагается роль родителей и агентов социализации для своих детей, они выполняют функцию хозяйствующих субъектов – лиц, принимающих ответственные экономические решения, что тесно связано с экономической безопасностью домохозяйства. По сути, профессиональная деятельность войск по защите прав и свобод человека и гражданина это глубоко саморефлективное социальное действие, так как предполагает осознание военнослужащими и сотрудниками войск своих интересов, потребностей, в том числе экономических. Немногим более столетия назад в России именно по причине недооценки этого институционального фактора режим самодержавия потерпел фиаско, общество погрузилось в пучину гражданской войны.

На групповом уровне войска национальной гвардии вступают в общественные отношения, возникающие по поводу экономической безопасности, посредством встраивания их организационно-штатных элементов в потоки экономических и финансовых ресурсов, включения в процесс потребления и производства экономических благ. Институционально-

правовое оформление этих отношений составляют контракты и договора.

В частности, в структуру войск национальной гвардии входит вневедомственная охрана. Её строевые подразделения в мирное время осуществляют организацию службы на основании договоров, соглашений и иных документов в пределах компетенции. Другими словами, деятельность вневедомственной охраны осуществляется на договорной возмездной основе, подобно другим участникам рынка охраняемых услуг, получающих вознаграждение за так называемое силовое предпринимательство. Силовое предпринимательство – «набор решений и стратегий, позволяющих на постоянной основе конвертировать организованную силу в денежный доход или иные блага, имеющие рыночную ценность» [2, с. 56].

Так, с 1 января 2019 года в образовательных учреждениях Российской Федерации общественный порядок и безопасность обеспечивает Росгвардия в лице федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП) «Охрана» на договорной основе. Например, в г. Калуге по результатам открытого конкурса, объявленного на сайте госзакупок, 47 образовательных учреждений перешли под централизованную охрану ФГУП «Охрана». Стоимость контракта составила 39 млн 707 тыс. рублей. Вторую заявку подавала частная охранная организация ООО «Защита М». Несмотря на то, что частная организация предложила более низкую стоимость контракта – 37 млн 214 тыс. рублей, она проиграла в конкурентной борьбе строевому подразделению вневедомственной охраны Росгвардии. При оценке заявки помимо стоимости охранных услуг во внимание принимались и институциональные критерии: наличие успешного опыта по оказанию охранных услуг, обеспеченность профессионально подготовленными трудовыми ресурсами, наличие положительной деловой репутации.

На общесистемном уровне институциональное включение войск национальной гвардии в процесс обеспечения имеет дуалистический характер, что обусловлено распространением гибридных форм противодействия сторон, расширением в международных отношениях практики воздействия на оппонента с помощью, так называемой мягкой силы.

Гибридная война – «использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [9, с. 15]. Например, обоснование и применение некоторыми странами в отношении России режима экономических санкций и ограничений, а также ожидание последствий и результатов от этих действий, по источнику процесса есть акт политический, по основной сфере реализации – экономический, по послед-

ствиям и результатам – социальный (социальная напряжённость и социальная дестабилизация в обществе) и духовный (в той степени, в которой идеология выступает элементом культуры и выполняет в обществе мировоззренческую функцию).

Одной из наиболее общественно опасных форм ведения гибридной войны является организация извне так называемых «цветных революций». Результаты исследований управляющих механизмов и приводных ремней этих революций убедительно демонстрируют тесноту связи между ключевыми социальными институтами и доказывают взаимообусловленность видов национальной безопасности. Общеизвестно, что именно в регионах с низким уровнем жизни, среди бедных слоёв населения представителями экстремистских и террористических организаций в первую очередь проводится вербовочная работа.

Экономическая сторона применения мягкой силы, что обуславливает дуалистический характер деятельности войск национальной гвардии, заключается в том, что («обороняющаяся») сторона вынуждена перераспределять ресурсы из производительного сектора экономики в непроизводительный, в том числе в военно-охранительные структуры государства. Возникает дилемма общественного выбо-

ра, который возможен только на альтернативной основе: либо пушки (общественный порядок и безопасность), либо масло (уровень жизни населения). Ресурсы, использованные на обеспечение безопасности образовательных учреждений силами вневедомственной охраны – это издержки упущенных возможностей по улучшению материальных условий образовательного процесса. Эффективное решение дилеммы экономической безопасности возможно только при условии активного вовлечения в этот процесс институтов гражданского общества, что прямо указывается в Стратегии-2030.

Таким образом, полагаем возможным на основе институционального подхода сформулировать два определения понятия экономической безопасности: общее, в контексте национальной безопасности, и частное, включающее институт войск национальной гвардии.

Экономическая безопасность в общем плане – это составная часть национальной безопасности, заключающаяся в состоянии институционального равновесия социальной системы, которое обеспечивается воспроизводством материальных условий необходимых для функционирования и развития человека и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденов А. История создания и развития лицензионно-разрешительной службы // Академический вестник войск национальной гвардии. 2016. № 2. С. 51–54.
2. Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 56–65.
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: «ИНФРА-М», 2015. 624 с.
4. Калужские школы перешли под охрану Росгвардии [Электронный ресурс]. URL: <http://guardinfo.online/2019/01/31/kaluzhskie-shkoly-pereshli-pod-oxranu-rosgvardii/> (дата обращения: 31.05.2019).
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/ (дата обращения: 31.05.2019).
6. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения: 31.05.2019).
7. Фролов С.С. Социология: учебник для вузов. М.: Гардарики, 2000. 344 с.
8. Халитов Т., Немов М. Зарубежный опыт строительства и развития структур, подобных войскам национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии. 2016. № 2. С. 61–64.
9. The Military Balance 2015 / IISS. London: Taylor & Francis, 2015. 504 p. ISBN 978-1857437669.

THE INSTITUTIONAL CONTENT OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY"

Kamensky Andrey Yuryevich

PhD in Economics (Candidate of Economic sciences)

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kausp@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of economic security from the perspective of an institutional approach. The presented institutional approach is based on a synthesis of scientific ideas about legal, social and economic institutions. When analyzing the institutional content of economic security, attention is focused on the activities of the National Guard Troops. The thesis is substantiated that in the conditions of hybridization of threats to national security, the institutional purpose of the Rosguard objectively goes beyond the goals of state and public security and becomes a factor of the country's economic security.

Keywords: institute, social object, economic security, dangers, challenges, threats, state, the National Guard Troops, civil society.